

УДК 904.5
DOI 10.17223/19988613/43/6

М.А. Корусенко, Ю.В. Герасимов

СЛЕДЫ РИТУАЛЬНОГО ВТОРЖЕНИЯ В КУРГАННЫХ НАСЫПЯХ МОГИЛЬНИКА ЧЕРТАЛЫ В ТАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Описаны случаи ритуального вторжения в погребения, наблюдавшиеся авторами на Черталинском курганном могильнике. Следы ритуальных нарушений курганных насыпей зафиксированы в курганах XII–XIII вв. Насыпи не имели явных признаков ограбления, хотя в древности они были разрушены и восстановлены. Есть основания связывать описанные действия с населением, которое оставило погребальный комплекс XIV–XVI вв., примыкающий к курганному могильнику. Причины и смысл описанного ритуала станут предметом дальнейших изысканий.

Ключевые слова: Тарское Прииртышье; курганы; могильники; постпогребальные ритуалы.

В настоящей статье будут рассмотрены случаи, которые мы интерпретируем как ритуальные вторжения в погребения, наблюдавшиеся нами на Черталинском курганном могильнике. Погребальный комплекс близ д. Черталы в Тарском Прииртышье был открыт в 1988 г. Б.В. Мельниковым. Погребальные памятники расположены на южной части мыса, образованного изгибом коренной террасы р. Тара в направлении ССЗ – ВЮВ. Терраса в этом месте достигает высоты 14 м над уровнем поймы. Южный склон террасы в 50 м от мыса разрезан глубоким оврагом. Вдоль южной кромки мыса общим направлением ЮВ – СЗ вытянута цепочка из 12 курганных насыпей. Вторая цепь курганов расположена перпендикулярно первой на некотором расстоянии от западного края террасы. Пространство между курганными рядами заполнено небольшими насыпями овальной или подпрямоугольной формы, образующими хорошо читаемые рядные структуры.

Б.В. Мельников выделил в составе могильника два разновременных памятника: курганный могильник XII–XIV вв. и грунтовый XVIII–XIX вв. [1. С. 145]. На протяжении 1989–1991 гг. Б.В. Мельников вскрыл один курган и восемьдесят погребений, но результаты последних лет исследования комплекса так и не были введены в научный оборот. Авторы настоящего сообщения исследовали комплекс археологических памятников «Черталинский могильник» в 2010–2014 гг. Проведенные работы показали, что комплекс содержит три разновременных некрополя, объединенных общей структурой и образующие единый ансамбль. Самый ранний, представленный крупными курганными насыпями, относится к развитому Средневековью и, судя по сопроводительному инвентарю, может быть связан с усть-ишимской культурой (рис. 1, 2). Второй объединяет курганные насыпи средних размеров и небольшие овальные насыпи, ориентированные в северо-восточном направлении, и может быть датирован XIV–XVI вв.; третий могильник включает невысокие, до 0,4 м, овальные и подпрямоугольные в плане насыпи, содержащие погребения, ориентированные на северо-запад. Вещевой комплекс и особенности погребального

обряда позволяют интерпретировать данный комплекс как принадлежащий историческим предкам современной этнической группы «тарские татары», подгруппа аялу [2. С. 73].

Следы ритуальных нарушений целостности курганных насыпей раннего комплекса были зафиксированы как минимум в двух случаях. Курганы развитого Средневековья располагаются двумя цепями, привязанными к контуру террасы (рис. 1, 1); практически все они ограблены в XX в. Всего нами были исследованы четыре насыпи указанного периода, из которых три не имели визуально выраженных признаков ограбления. Не удалось выявить таковых и с помощью инструментальных методов; между тем, как показали проведенные работы, два из них в древности были разрушены и восстановлены.

Первый из курганов представляет собой округлую насыпь диаметром 6 и высотой 1,05 м, с ровной, хорошо задернованной поверхностью. Насыпь сложена из серой супеси, перед ее сооружением с подкурганной площадки был удален дерн, пласты которого были использованы для оконтуривания основания насыпи. При разборке насыпи встречались разрозненные фрагменты керамики и обломки человеческих костей. Могила представляла собой яму подпрямоугольной формы, ориентированную по линии ЗСЗ – ВВЮ, размерами 2,9x1,56 м и глубиной 0,7 м от уровня материка. Останки погребенного лежали в беспорядке, вперемишку с крупным фрагментом стенки сосуда, которому принадлежат и черепки, встреченные при разборке насыпи. В северном углу ямы расчищен залегающий на теменной кости череп с отрубленной левой скуловой костью; последняя была расчищена южнее, на дне могилы. На одной из трубчатых костей зафиксированы поперечные зарубки, на многих крупных и мелких фрагментах срублены эпифизы.

В ЗСЗ части могилы у ЮВ стенки расчищено скопление железных предметов, в числе которых семь наконечников стрел и большой черешковый нож. Оружие лежало выше уровня дна грабительской ямы, под ним зафиксированы тонкая прослойка серой су-

песи и осколок трубчатой кости, связанный, вероятно, с разрушением погребения. В укладке предметов наблюдается определённый порядок: четыре наконечника лежат продольно, плотной группой остриями к ногам погребенного, нож уложен лезвием вниз, плотно прилегает к наконечникам, между предметами почти нет песка. Выше лежат еще два наконечника, из которых один расположен диагонально к длинной оси скопления, остриём обращён к стенке могилы, а второй, расположенный также диагонально, перпендикулярно первому, остриём обращён внутрь могилы, а черешком упирается в стенку. Эти наконечники перекрыты седьмым, обращенным острием вниз. Вероятно, четыре наконечника и нож были упакованы в свёрток (из бересты?), а остальные наконечники потом уложены сверху. На стратиграфическом разрезе насыпи четко фиксируется прокоп в районе расположения могилы, заполнение которого отличается по структуре и цвету – рыхлая серая супесь с золистой примесью, более темная в нижних слоях (рис. 1, 5). Грабительская яма фиксируется и планиграфически как нарушение контуров могилы.

Сделанные наблюдения позволяют восстановить события следующим образом. Курган был нарушен через какое-то время после совершения погребения и сооружения насыпи, вероятно, не очень длительное – мы предполагаем, что связки еще не успели разложиться, именно этим объясняются повреждения эпифизов трубчатых костей, возникшие при расчленении костяка. Раскапывавшие курган не знали точно, где расположена могила, и поэтому немного ошиблись – прокоп вывел их на ноги, по которым они продолжили разрывать могилу, оставив на берцовых костях зарубки. После того, как вся могила была раскопана, причем в нескольких местах были нарушены оригинальные стенки, костяк и сопровождающий инвентарь были извлечены наружу. Над останками погребенного были совершены действия ритуального характера, которые заключались в расчленении тела и разрушении сосуда; на железных предметах следов какого-либо воздействия не зафиксировано. По завершении обряда в могилу, близ юго-западного угла, был уложен свёрток из четырех наконечников стрел и ножа, перекрытый сверху тремя наконечниками, уложенными крест-накрест. Это сооружение, возможно, было аккуратно присыпано грунтом, поскольку при засыпке ямы порядок не был нарушен. После этого в яму беспорядочно были брошены кости и фрагменты сосуда, часть из которых – вместе с засыпкой, золистая примесь и угольки в которой свидетельствуют об использовании огня в ритуале. По завершении всех действий насыпь кургана была восстановлена настолько качественно, что в месте прокопа не образовался обычно фиксируемый провал.

Насыпь второго кургана прослежена в виде холма диаметром 6,5х6,2 м, высотой 0,9 м, южный склон которого более пологий, чем остальные; указанная осо-

бенность морфологии насыпи напоминает следы выброса из грабительской ямы, но нарушений поверхности визуально не зафиксировано; прокоп обнаружен на стратиграфическом разрезе (рис. 1, 2).

При разборке насыпи встречены находки, имеющие отношения к погребению: скопление фрагментов керамического сосуда ручной лепки и бронзовое изделие, покрытое коркой железных оксидов. На уровне материка открыто скопление, включающее трубчатые кости, расположенные вертикально, фрагменты черепа и осколки керамического сосуда (рис. 1, 3). Признаки ограбления аналогичны вышеописанным, за исключением того, что головки тазобедренных суставов целы, что говорит о том, что между погребением и разрушением прошло более продолжительное время, чем в первом случае.

Насыпь третьего кургана имела овальные очертания, размеры 3х3,5 м, 0,5 м высотой и содержала женское погребение с сосудом и украшениями, следов ограбления не зафиксировано. Могила располагалась в центре кургана. При выборке заполнения в перемесе глины и песка встречены угольки – следы костра, сброшенного в яму при засыпке, и фрагмент бересты размером 40х25 см со следами прошивки. Могильная яма подчетырёхугольных очертаний ориентирована СЗ–ЮВ, ее глубина составляет 60 см от материка. Костяк представлен черепом плохой сохранности в СЗ части ямы, других костей не обнаружено. Вблизи черепа обнаружены остатки головного убора, включавшего бусины и парные бронзовые арочные шумящие подвески с круглыми спиральными щитками, рядом лежала бляшка из свинцово-оловянного сплава [3. С. 165].

Судя по положению предметов в могиле, все они зафиксированы в положении *in situ*, следовательно, могила под этой насыпью не подвергалась ограблению.

Четвертый курган представляет собой округлую насыпь диаметром 5,8 и высотой 0,8 м с большой грабительской ямой четырёхугольной формы в центре. Расположенная в центре могила полностью ограблена, костяк погребенного отсутствует, от него сохранились лишь осколок трубчатой кости, фрагмент черепной коробки и коренной зуб, разбросанные в беспорядке в СВ части ямы. К сопроводительному инвентарю относится свинцово-оловянная бляшка, по абрису вызывающая ассоциации с антропоморфными изображениями средневековых культур финно-угро-самодийского круга. Стенки ямы крутые, почти отвесные. Дно сильно изрыто продолговатыми небольшими углублениями, напоминающими следы от лопаты. По бляшке, аналогичной обнаруженной в описанных комплексах, погребение так же может быть отнесено к усть-ишимскому периоду. Наши наблюдения позволяют обоснованно полагать, что разрушение комплекса произошло в относительно недавнем прошлом, скорее всего, во второй половине XX в., и ритуальным считаться не может.

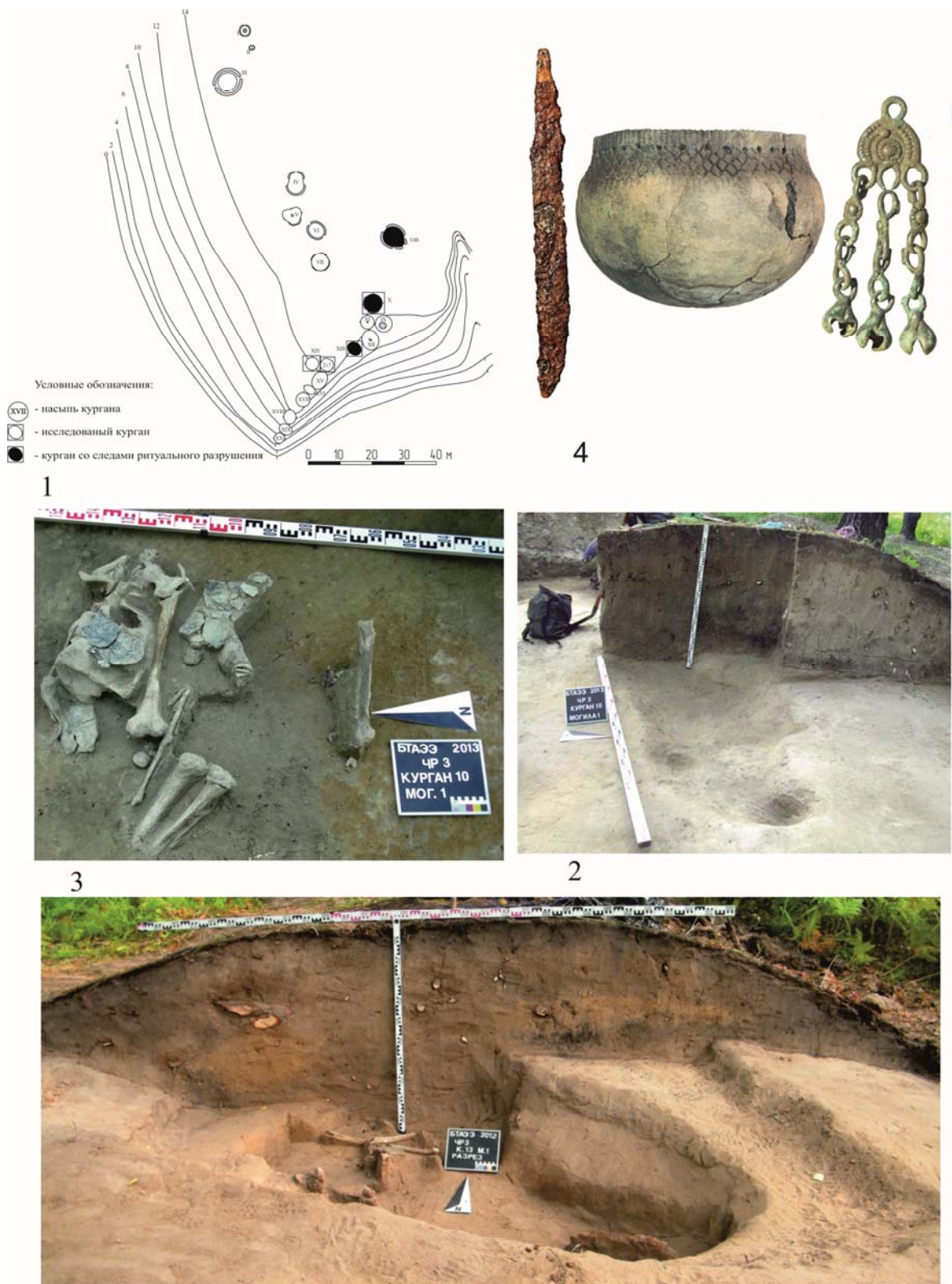

Рис. 1. 1 – средневековый комплекс могильника Черталы; 2 – стратиграфический разрез насыпи и могильной ямы кургана № 10; 3 – курган 10, могила 1; 4 – вещевой комплекс курганов развитого Средневековья: железный нож, керамический сосуд, бронзовая шумящая подвеска; 5 – разрез насыпи и могилы кургана № 13

Кроме описанных случаев, следы ритуального разрушения были зафиксированы еще в одном крупном кургане, вторично ограбленном уже в наши дни. При

зачистке стенки грабительской ямы обнаружена большая берцовая кость человека со следами зарубок и отрубленным эпифизом. Морфологические признаки

ограбления в виде небольших конусов выброса были отмечены и на других крупных курганных насыпях.

Прямых свидетельств, указывающих на время разрушения погребений, пока выявить не удалось, но косвенные данные позволяют связывать описанные действия с населением, которое оставило погребальный комплекс XIV–XVI вв. [4. С. 169]. Действительно, указанный комплекс также содержит крупные насыпи, сопоставимые по размерам с курганами усть-ишимского времени, две из которых были раскопаны нами в 2014 г., но следов ограбления не зафиксировано.

Таким образом, ритуальному ограблению подверглись лишь крупные усть-ишимские насыпи, хорошо различимые на местности. Логично полагать, что если

бы эти действия совершало население XVII–XIX вв., то курганы второго периода не стали бы исключением. Кроме того, как отмечалось выше, на многих костях срублены эпифизы, что может быть интерпретировано как результат попытки расчленив костяки погребенных путем перерубания суставов при неразложившихся еще связках. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что между периодом совершения погребений и их ритуальным разрушением прошло относительно немного времени, тогда как хронологический разрыв между первым и третьим комплексами достигает четырехсот лет. Причины и смысл описанного ритуала станут предметом дальнейших изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников Б.В. Поздние погребальные памятники таёжного Прииртышья // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск, 1991. С. 145–146.
2. Корусенко М.А., Герасимов Ю.В. Раскопки некрополя Черталы в Тарском Прииртышье: некоторые итоги // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае в 2013 г.: археология, этнография, устная история. Павлодар : ППТИ, 2014. Вып. 9. С. 73–78.
3. Баранова Н.С., Герасимов Ю.В., Корусенко М.А. Средневековые погребения из состава могильника Черталы-4: некоторые результаты изучения // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2012. С. 164–170.
4. Герасимов Ю.В., Корусенко М.А. Погребальный комплекс Черталы: раскопки 2014 года и некоторые результаты изучения // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2014. С. 164–170.

Koroussenko Mikhail A. Omsk Division of the Institute of Archeology and Ethnography of SD RAS (Omsk, Russia). E-mail: otto_link@mail.ru; *Gerasimov Yuri V.* Omsk Division of the Institute of Archeology and Ethnography of SD RAS Omsk, Russia). E-mail: ngajapti@yandex.ru

TRACES OF A RITUAL INVASION OF MOUND BURIAL BARROWS CHERTALY IN TARA-IRTYSH REGION.

Keywords: Siberian Tatars; ethnographic data; traditional mindset; the ideas of the soul; analyses.

The article describes the cases of ritual invasion of burial, which were elicited by the authors on the burial mound in Chertaly located in the middle reaches of Tara River. Tara-Irtysh region is bordered by landscape zones of South Taiga and Northern steppe, which caused some features of historical and cultural image of the region in the past. This complex contains three necropolises which can be referred to different periods. These necropolises have a common structure and form a united ensemble. The earliest burial ground pertains to the Ust-Ishim culture of XII–XIV centuries; the second can be dated the XIV–XVI centuries, the third is interpreted as belonging to the group of Tarsky Tatars of XVII–XVIII centuries. The traces of ritual infringement on the integrity of barrows were detected only in the first complex. The mounds had no obvious signs of robbery, but as was deduced by the carried out work, in ancient times they were destroyed and rebuilt. The mounds were destroyed some time after of the execution of the burial and the construction of embankments. People, who digged out the mounds did not exactly know where the graves were located, that's why they were forced to look for them by the open parts of skeletons so their predatory invasion had broken the walls of the burial pits. After that, skeleton and accompanying equipment were pulled out. The remains of the buried were treated by to the actions of a ritual nature which comprised the dismemberment of the body. At completion of the ceremony bones and fragments of vessels were randomly thrown in the pit. Some of elements were put together with the filling which contains golden admixture and pieces of coal, what indicates the using of fire in ritual. A curious detail of the ritual is emphasized careful handling with the weapon of buried person. Upon completion of the rite, folds of four arrowheads and a knife, covered with the three tips laid crosswise were stowed in the grave, near the southwest corner. This structure may have been carefully filled with primer, because while stuffing the pit the order was not disturbed. After fulfilment of all actions, embankments of a mound was restored so well that in the place of invasion was not found apparent pit. Obvious evidence, indicating the time of the destruction of burials, was not detected now, but indirect data allow to associate the given acts with a population that left the funerary complex of the XIV–XVI centuries. The causes and meaning of the ritual described will be the subject to further research.

REFERENCES

1. Melnikov, B.V. (1991) Pozdnie pogrebal'nye pamyatniki taezhnogo Priirtysh'ya [The late funerary monuments in the Irtysh taiga]. In: Matyushchenko, V.I. (ed.) *Drevnie pogrebeniya Ob'-Irtysh'ya* [Ancient burials in the Ob-Irtysh]. Omsk: Omsk State University. pp. 145-146.
2. Koroussenko, M.A. & Gerasimov, Yu.V. (2014) Raskopki nekropolya Chertaly v Tarskom Priirtysh'e: nekotorye itogi [Excavations in the Chertaly necropolis in the Tara Irtysh: Some results]. In: Demin, M.A. & Shcheglova, T.K. (eds) *Polevye issledovaniya v Priirtysh'e, Verkhnem Priob'e i na Altae v 2013 g.: arkhеologiya, etnografiya, ustnaya istoriya* [Field studies in Irtysh, Upper Ob' and Altai in 2013: Archeology, ethnography, and oral history]. Pavlodar: State Pedagogical Institute. pp. 73-78.
3. Baranova, N.S., Gerasimov, Yu.V. & Koroussenko, M.A. (2012) Srednevekovye pogrebeniya iz sostava mogil'nika Chertaly - 4: nekotorye rezul'taty izucheniya [Medieval burials from the cemetery Chertaly - 4: Some results of the study]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkhеologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography and anthropology of Siberia and cross-border regions]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS. pp. 164-170.
4. Gerasimov, Yu.V. & Koroussenko, M.A. (2014) Pogrebal'nyy kompleks Chertaly: raskopki 2014 goda i nekotorye rezul'taty izucheniya [The funerary complex Chertaly: Excavations of 2014 and some results of the study]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkhеologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography and anthropology of Siberia and cross-border regions]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS. pp. 164-170.